

«Цинь Ичэнь! Цинь Ичэнь!...»

Цинь Ичэнь неуверенно открыл глаза, желая увидеть, какой именно дерзкий тип осмелился так кричать на него, святого алхимика. Однако он увидел слегка сердитое красивое лицо.

Женщина перед его глазами имела лицо белое, как нефрит, изогнутые брови, глаза, как черные жемчужины, королевский нос, красные губы, кристально чистые зубы. У нее на голове гладкие волосы, которые струились, как шелк.

«Старшая старшая сестра?» Увидев это лицо, спрятанное глубоко в его воспоминаниях, Цинь Ичэнь безучастно позвал после небольшой задержки.

«Хмф!» Линь Мяохань посмотрела на него и фыркнула. «Я же говорила тебе следить за огнем и не давать ему погаснуть. Посмотри, что ты наделал!?»

«А?» Цинь Ичэнь огляделся и увидел перед собой погасшую печь для пилюль, а также ряды полок с лекарствами сбоку...

Знакомая сцена и знакомый человек пробудили в его памяти далекие воспоминания, которые почти забыты.

Внезапно в его голове мелькнула мысль: [Неужели я вернулся на 13 000 лет назад, когда мне было всего 16 лет?]

Он вспомнил, что в то время его родители привели его к семье Линь. Его отец был охранником семьи Линь, а мать занималась рукоделием с другими женщинами. Что касается его, то, поскольку он был довольно умным, ему удалось стать помощником алхимика.

Молодая леди перед ним в то время была богиней в его сердце, а также младшей дочерью патриарха семьи Линь Линь Аотяня, Линь Мяохань.

Однако Цинь Ичэню в то время не хватало уверенности. У него не хватило смелости признаться в своих чувствах. В конце концов, его статус был низким, а другая сторона была молодой хозяйкой семьи Линь. Разрыв между их личностями был подобен разнице между Небом и Землей.

Год спустя семья Линь не могла больше оставаться в городе Юйси. Во время отступления на них напали враги, и вся их семья была уничтожена. Его родители также погибли в процессе. Его отец бросил его в реку, и пока он плыл, пытаясь дышать, он лично был свидетелем того, как один знакомый человек за другим умирали жалкой смертью у него на глазах.

После того, как Цинь Ичэню удалось избежать этой катастрофы, его талант в Дао Алхимии медленно позволил ему засиять. Благодаря различным опытам и встречам он, наконец, стал самым высшим Святым Алхимии на континенте!

«Знаешь ли ты, сколько денег было потеряно из-за твоей халатности?» — гневный крик Линь Мяохань разбудил Цинь Ичэня, который глубоко задумался о своих воспоминаниях.

Обычно она хорошо заботится о своем умном и разумном младшем брате, но из-за недавнего выпуска более эффективной лекарственной жидкости в аптеке Чжуан напротив аптеки Линь, что сделало их продукты почти не продаваемы. Семья Линь оказалась в очень невыгодном положении. Вот почему она была раздражена и зла, потому что Цинь Ичэнь был неосторожен и потратил впустую партию трав.

Цинь Ичэнь с трудом сдержал свой порыв крепко обнять ее. Он открыл печь для пилюль и посмотрел на лечебные осадки на дне печи. Он отщипнул небольшой кусочек и поднес его к носу, чтобы понюхать.

«Здесь должна готовиться жидкость для восстановления ци...»

Хотя семья Линь была семьей алхимиков, никто на континенте не мог изготавливать настоящие пилюли, только самые простые лекарственные жидкости.

Тех, кто действительно мог изготавливать пилюли, уважительно называли... Алхимиками.

Однако людей такого уровня было меньше, чем горстка, во всем городе Юйси, и все они были почитаемыми людьми больших семей.

«Эта печь с лекарственными травами стоит семь серебряных монет. Из нее можно было бы сварить десять бутылок восстанавливающей ци жидкости, продаваемой за десять серебряных монет. Знаешь ли ты, что десять серебряных монет — это почти дневной доход для аптеки моей семьи Линь? Не говоря уже о том, что семья Чжуан теперь наступает на нас, пока мы внизу. Лекарственные жидкости моей семьи Линь уже почти невозможно продать...» Увидев обугленные лекарственные отходы на дне печи, сердце Линь Мяохань сжалось до слез.

[Семья Чжуан!] Холодный блеск мелькнул в глазах Цинь Ичэня.

Семья Линь была доведена до отчаяния семьей Чжуан, что привело к последующей трагедии.

«Подожди, не выбрасывай их».

[Куда она собиралась выбросить эти лекарственные осадки?] Цинь Ичэнь остановил ее и загадочно сказал: «Старшая сестра, все эти вещи — деньги. Разве не жалко было бы их выбросить?»

Эти обугленные лекарственные осадки были бесполезны в глазах Линь Мяохань, но в глазах Цинь Ичэня они все еще были сырьем для Алхимии. Хотя они были немного хуже, если бы он просто хотел превратить их в лекарство, этого было бы более чем достаточно.

Приготовление лекарственных жидкостей было самым базовым и простым в Дао Алхимии. Если человек был знаком с лечебными свойствами трав и использовал открытое пламя для извлечения их лечебных свойств, то все было в порядке.

Хотя эти лекарственные травы были обуглены и более половины их лечебных свойств были потеряны, небольшая часть все еще оставалась в этих лекарственных осадках. Хотя переработка их в пилюли повлияла бы на качество пилюль, если бы он только хотел извлечь из них лечебные свойства и превратить их в лекарственную жидкость, это было бы несложно для Цинь Ичэня.

Он соскреб слои обугленных лекарственных отходов. После некоторых раздумий он также выбрал несколько разных лекарственных трав с полок сбоку и слегка взвесил их в руке. Он бросил их в печь для пилюль вместе с этими лекарственными отходами.

«Как можно наугад добавлять другие лекарственные травы!?»

Линь Мяохань хотела остановить его, но было слишком поздно. Она тут же бросила на него сердитый взгляд, сердито наदेвая щеки.

Нужно было знать, что лекарственные жидкости с фиксированными эффектами были сформированы из фиксированных конфигураций различных лекарственных трав. Если бы были добавлены другие лекарственные травы с другими свойствами, это привело бы к серьезным и неизвестным последствиям. В лучшем случае, лечебный эффект ослабел бы. В худшем, это вызвало бы конфликт между лечебными свойствами, что привело бы к взрыву пилюльной печи!

Печи для пилюль были чрезвычайно ценны. Даже обычная печь для таблеток без ранга стоила несколько сотен серебряных монет!

Эта печь для пилюль перед ними была печью для пилюль низкого уровня человеческого ранга, купленной семьей Линь по высокой цене. Говорят, что она стоила более тысячи серебряных монет.

Высококачественная печь для пилюль приводит к улучшению качества. Те же лекарственные травы, если их очистить в обычной печи для пилюль без ранга, извлеченные лечебные свойства будут максимум первого или второго сорта. Однако, если их поместить в печь для пилюль низкого ранга, качество лекарственной жидкости будет как минимум второго сорта и может даже достичь третьего сорта.

Естественно, цены на лекарственные жидкости разного качества также были разными.

Как только они достигали третьего сорта, их цена становилась несопоставимой со вторым сортом.

Можно сказать, что самым большим источником дохода семьи Линь была эта печь для пилюль. Если бы эта печь для пилюль взорвалась, это принесло бы разрушительную катастрофу семье Линь.

«Старшая сестра, не волнуйся. Вчера я встретила старого мастера, который научил меня, что добавление этих нескольких лекарственных трав может усилить действие жидкости для восстановления ци».

Цинь Ичэнь сказал, добавляя древесный уголь и поджигая его, прежде чем начать очищать.

Уровень понимания алхимии и ее конфигураций в это время действительно значительно отличался от того, что было 13 000 лет спустя.

За более чем 10 000 лет развития состав лекарственных средств стал более разнообразным, а их лечебные эффекты и качество значительно улучшились во многих аспектах.

Например, жидкость восстановления ци, которая сейчас продается, требует пяти минут после употребления, чтобы подействовать. Только через пять минут внутренняя энергия потребителя медленно восстанавливалась. Однако, если добавить эти несколько лекарственных ингредиентов, свойства лекарств гармонизируются. Потребуется всего одна минута или меньше, чтобы проявить лечебные свойства жидкости. Этот новый рецепт также значительно увеличит скорость восстановления внутренней энергии.

Только представьте, какой переломный момент это принесет тем культиваторам, которые борются за свои жизни снаружи!?

Цинь Ичэнь намеренно или непреднамеренно положил свою ладонь на сторону печи для пилюль и молча провёл круговую технику Духа Бога. Мгновенно неподвижная Духовная энергия в его разуме распространилась и просочилась в печь для пилюль. В следующий

момент чистая вода внутри печи для пилюль закипела.

Примерно через минуту Цинь Ичэнь внезапно открыл печь для пилюль, взял маленькие бутылочки, которые были приготовлены сбоку, и вылил почти прозрачную лекарственную жидкость внутри печи в бутылки. Он наполнил в общей сложности пятнадцать бутылочек и аккуратно поставил их перед Линь Мяохань.

«Это...» Увидев почти прозрачную лечебную жидкость в этих бутылочках, Линь Мяохань от удивления потеряла дар речи.

Сорта лекарственных жидкостей определялись по тому, были ли примеси полностью удалены. Чем чище лекарственная жидкость, тем меньше в ней примесей.

Она едва ли могла разглядеть какие-либо примеси невооруженным глазом в дюжине или около того бутылок с лекарственной жидкостью, стоявших перед ней.

Другими словами, перед ней были поставлены лекарственные жидкости, достигшие чистоты не менее пятидесяти процентов!

Она никогда не видела лекарственных жидкостей такого качества даже в самом большом здании медицины в городе Юйси.

<http://tl.rulate.ru/book/121703/5094274>